

Когда не все дома...

Мэйлин Юн

Не жалеть о своем предложении пожить у родителей у Мэйлин получалось ровно первых три дня. Мама была так рада внучке, что почти даже не обращала внимания на всех остальных - она все нарадоваться не могла тому, что наконец стала бабушкой и с гордостью вывозила Мэйхуа гулять в новой коляске, чтобы обязательно видели все соседи. Первые три дня она буквально не спускала внучку с рук, и Мэйлин опасалась, как бы ребенок не привык вечно на ком-нибудь кататься. Папа тоже активно участвовал во всех купаниях, пеленаниях и вывозах на прогулку, хотя и в меньшей степени, ведь для этого ему нужно было преодолеть Юн тайтай, а он предпочитал с ней иной раз просто не связываться, особенно когда она получала то, что хотела.

За эти три дня Мэйлин даже расслабилась и решила, что им вообще ничего не угрожает со стороны мамы, ведь она была поглощена заботами о Сяомими. Это позволило им с Вэньхуа заняться продажей старой квартиры и поисками новой, а еще Мэйлин пришлось выделить время, чтобы оформить на Мэйхуа все необходимые ей документы. В целом, было даже приятно поручить кому-то возиться с дочерью, ведь это значило, что вечером можно не просто мгновенно принять душ, а даже поваляться в ванной, зная, что не нужно никуда торопиться.

Но счастье было недолгим. Уже совсем скоро Юн тайтай вспомнила, что на свете существует Мэйлин. Которую нужно было срочно поучить жизни. Сама Мэйлин считала, что учить жизни ее уже поздно, поэтому старалась делать вид, что работает удаленно. На самом деле у нее были некоторые наработки по огнестрельным ранениям сердца, и ей хотелось привести все это в единую систему, и, может быть, Фэн дайфу одобрит эти наработки как методичку. Но для этого нужно было периодически отбиваться от мамы, которая пыталась укорить Мэйлин, что скоро муж придет с работы, а у нее поляна не накрыта, и это ведь была еще только середина дня...Впереди ее ждали три долгие сложные недели.

Дин Вэньхуа

После возвращения в Пекин сразу навалилась куча дел, при этом Вэньхуа быстро вышел на работу, где нужно было привыкать ко многому заново. Хорошее вспоминалось быстрее: микроскоп, возможность оперировать, сидя в кресле и положив руки на подлокотники, нормальные томографы и большие мониторы на стенах операционной, где можно вывести четкие снимки в нормальном разрешении. Сложнее было привыкнуть к куче писанины, которой в военном госпитале было на порядок меньше. Там даже информированное согласие не спрашивали.

В Хусин за полтора года многое изменилось. Клиника расширялась, в нейрохирургии появились новые лица, в том числе местная звезда, учившаяся в Америке - Чжан дайфу. Вэньхуа с ним пока не общался, только видел на утренних летучках, но этот новичок казался ему неприятным и высокомерным.

Но все это было ерундой, Вэньхуа был рад, что снова в Пекине и работает в родной

клинике. Оплата за командировку позволила им с Мэйлин обменять квартиру на более просторную в том же районе, денег хватало на ремонт и еще оставалось, чтобы отложить. Как и обещал Син цзынли, после возвращения он повысил Вэньхуа зарплату и дал должность старшего хирурга, и аналогичное повышение должно было ожидать Мэйлин, когда она вернется к работе.

Дежурство прошло спокойно. Вэньхуа поработал с бумагами, принял пациента с ОНМК, которому предстояло консервативное лечение, поспал, и к утренней летучке чувствовал себя на удивление бодро. На обходе тоже не было ничего внепланового, он назначил необходимые обследования тем пациентам, которые готовились к операции и отправился домой.

Они с Мэйлин все-таки стали жить с её родителями, и хотя Вэньхуа чувствовал себя в этой ситуации дискомфортно, никаких явных конфликтов пока не возникало. Он старался держаться максимально тихо и вежливо, чтобы не провоцировать Юн тайтай, и с нетерпением ждал, когда в новой квартире закончится ремонт. Вэньхуа позвонил в дверь, надеясь, что не разбудит ребенка.

Ли Шань

Юн тайтай была одновременно и рада и раздосадована. Она была рада наконец-то увидеть долгожданную внучку, и проводила с ней все свое свободное время, донельзя гордая тем, что стала бабушкой, ведь она так долго этого ждала. И раздосадована тем, что Сяолин так и не изменилась, даже став матерью, а ведь это было столь ответственное дело. Она не рвалась готовить, содержать дом в идеальной чистоте и даже не торопилась встречать мужа с работы! И чуть что - бежала к своему компьютеру, чтобы снова поработать, как будто мало ей было этой работы.

- Сяолин, хоть дверь открой мужу! - укорила Юн тайтай дочь, когда раздался дверной звонок. Гостей они не ждали, а зятя вот уже сутки не было дома, что тоже не нравилось Юн тайтай, потому что он совсем не видел маленькую Сяомими. - Опять ты в своем этом компьютере, отвлекись ненадолго, скоро так совсем о жизни нормальной забудешь!

Выдав порцию указаний дочери, Юн тайтай понесла внучку, восседающую у нее на руках, в большую комнату, где часть уже была заставлена игрушками и детской мебелью, ожидающих окончания ремонта в новой квартире Сяолин и Дина Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не отреагировала на дверной звонок, продолжая упрямо пялиться в экран ноутбука. Она пыталась сделать вид, что работает и формирует графики, но мама то и дело заходила в комнату, чтобы сказать то одно, то другое, и Мэйлин никак не могла сосредоточиться на работе, постоянно переделывая одно и то же вот уже все утро. В этом доме есть куча народу кроме нее, кто может заняться домашними делами, но почему-то даже все незначительные мелочи вроде заварить чаю сваливались именно на Мэйлин. Вот и сейчас - ну неужели папа настолько занят, что не может просто пойти и открыть дверь? Нет, это должна сделать именно Мэйлин. Она никак не могла привыкнуть, что у Вэньхуа нет ключей от входной двери, а она все забывала сделать ему его собственный комплект.

- Дадут мне сегодня поработать или нет? - тихо спросила Мэйлин у беленого потолка в ее старой комнате, которая временно стала их пристанищем. Здесь все было именно так, как она оставила когда-то, уезжая в монастырь, и с годами обстановка несильно менялась. Стены с обоями в мелкий голубой цветочек, разноцветные полосатые занавески на окне, большая подушка-панда, кактус на подоконнике, толстый Сяохуанди, дрыхнувший на кровати, словно огромная рыжая котлета. Home, sweet home.

Мэйлин поднялась со стула, предварительно сохранив все данные, потому что мама в избытке стремления к идеальному порядку, могла просто подойти и закрыть экран ноутбука, и пошла открывать входную дверь. Конечно же, папа был очень занят, бдительно наблюдая за Сяомими, играющей на развивающем коврике, тогда как мама следила за ними обоими. Приятно, когда все при делах.

- Привет, - поздоровалась Мэйлин с мужем, когда, наконец,пустила его домой. - Я опять забыла сделать тебе ключи.

Дин Вэньхуа

Дверь долго не открывали, но Вэньхуа не стал звонить второй раз, надеясь, что звонок все-таки услышали. И через какое-то время Мэйлин все-такипустила его в квартиру.

- Привет, - Вэньхуа поцеловал девушку в щеку. - Я не разбудил Сяомими?

Он разулся и снял куртку. В Пекине было холодно и на газонах местами даже лежал снег, но этим утром снегопада не было. Просто серая промозглая погода, которая радовала куда больше пакистанской наполненной песчаным ветром жары.

Вэньхуа надеялся, что они успеют закончить ремонт и переехать в свою квартиру до Нового года. Пока все к тому шло, потому что ничего глобального они не перестраивали, и ремонт был только косметическим. Но до его окончания нужно было мириться с необходимостью жить на чужой территории. Вэньхуа заглянул в гостиную, где на коврике под пристальным контролем бабушки и дедушки играла Сяомими.

- Здравствуйте, - сказал Вэньхуа родителям Мэйлин и вежливо поклонился, затем улыбнулся, задержав взгляд на дочери, которая с сосредоточенным видом пинала ногой висевшую над ней плюшевую птичку.

Ли Шань

Сяомими была просто чудо каким прелестным ребенком, и Юн тайтай была свято уверена в том, что не ровен час - сегодня-завтра начнет сидеть и ходить, а то и бегать, говорить и обязательно длинными предложениями, а там и до школы недалеко. И уже сейчас настойчиво учила ее детским стихотворениям. Сяомими пока гулила на своем непонятном языке, но это было только вопросом времени, Юн тайтай не привыкла так быстро сдаваться.

- Сяолин, надеюсь, ты в состоянии самостоятельно накормить мужа обедом? Дин

Вэньхуа, наверняка тебе и поесть некогда на работе, - поздоровавшись с зятем, она тут же припечатала дочь очередным поручением, чтобы та не вздумала бежать за свой компьютер, прячась от домашних дел.

Юн тайтай была довольна, что у нее была возможность круглосуточно опекать долгожданную внучку. К этому прибавлялась еще необходимость воспитывать дочь и привечать Дина Вэньхуа, но с тех пор, как они наконец поженились, Юн тайтай относилась к зятю чуть более тепло, чем раньше. Он все таки оказался порядочным человеком, пусть и не сразу к этому пришел.

Мэйлин Юн

- Привет, - поздоровалась Мэйлин, одной рукой целомудренно приобнимая Вэньхуа.
- Нет, разве ж ей дадут спать в обед. У нее теперь строгое расписание.

До этого у Сяомими расписания не было никакого. Мэйлин кормила ее по первому требованию, укладывала спать когда та откровенно засыпала, и вообще не придерживалась какого-то определенного порядка. Это было вроде бы не очень хорошо, но Мэйхуа не выглядела недовольной, хорошо кушала, набирала вес и активно росла и развивалась, так что Мэйлин забила на все эти нормы, правила и требования к детям, и просто позволяла Сяомими нормально и спокойно жить. Пока не случилась в их жизни мама.

- Пойдем, муж, буду кормить тебя обедом! - нарочито громко и выразительно, чтобы слышала мама, сказала Мэйлин и потащила Вэньхуа на кухню. - Походу, она считает нас бытовыми инвалидами, - уже тише добавила она, обращаясь к Вэньхуа. - И твердит мне, что я плохая жена. Обед из пятнадцати блюд не приготовила, шнурки не погладила, к двери не бросаюсь по первому звонку. Возьми пока мои ключи?

Может быть так ей наконец удастся подольше поработать и поделать свои дела, не подсказывая каждый раз по требованию матушки сделать то, это, пятое и десятое и желательно вотпрямщас и срочно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что Мэйлин в отчем доме жить непросто. Потому что её представления о семейной жизни, устраивавшие их обоих, совершенно не походили на то, что Юн тайтай считала правильным. В представлениях глубокоуважаемой тещи Мэйлин должна была вести себя в строгом соответствии с конфуцианскими заветами о благодетельной жене, которая обслуживает мужа и не показывается из дома, а в свободное от обслуживания мужа и детей время размышляет о добродетелях, а не сидит перед компьютером, собирая статистику, как правильнее резать людей.

- Хорошо, давай завтра возьму твои ключи и после работы сделаю копии, - сказал Вэньхуа. - Ты - самая лучшая жена. И самая лучшая мама.

Он зашел в ванну, чтобы помыть руки, и после этого отправился на кухню. Вэньхуа мог бы и сам разогреть себе обед, но он решил, что на Юн тайтай лучше не нарываться, к тому же так была возможность поговорить с Мэйлин наедине.

- У тебя в Хусин новый начальник, Фэн дайфу ушел на пенсию, - сказал Вэньхуа.

Он впервые столкнулся с новым заведующим кардиохирургией и то заочно, и, если Вэньхуа это общение просто не понравилось, Ши дайфу в своем отзыве о новом коллеге в выражениях не стеснялся.

Мэйлин Юн

Мэйлин сомневалась, что она прямо таки уж самая лучшая жена и тем более самая лучшая мама, потому что внутри ее постоянно глодала совесть, когда она делала что-то, что не соответствовало общераспространенным мнениям по поводу того, какой должна быть хорошая жена и какой - хорошая мать, но об этом она старалась молчать, чтобы Вэньхуа не начала убеждать ее в обратном, вот как сейчас. Ей достаточно было просто услышать, что она устраивает его, и вроде бы как устраивает Сяомими.

Мэйлин включила плиту и поставила разогреваться обед. У родителей не было микроволновки, потому что мама считала, что это - для ленивых, а потому приходилось делать все на газовой плите. Хотя по мнению Мэйлин нет ничего ужасного в том, чтобы максимально облегчить себе жизнь. Кому охота возиться со всем этим, если можно просто нажать две кнопки, и тебе само все разогреется и приготовится?

- Он давно хотел, - ответила Мэйлин, услышав новости. Это ее расстроило, но она понимала, что Фэн дайфу был уже в том возрасте, когда тянуть на себе отделение становится тяжело. - Говорил, что ушел бы раньше, если бы было на кого оставить отделение, а так приходится за нами следить, чтобы мы никого не покалечили. А кто теперь новый заведующий? Ты его видел?

Дин Вэньхуа

Уход на пенсию Фэна дайфу был ожидаем, но многих расстроил, потому что в клинике его любили и уважали. Он был хорошим хирургом, но еще важнее - очень хорошим человеком. Вэньхуа считал, что Мэйлин повезло, что в начале карьеры она стала работать именно с этим руководителем. Это стало очевидным, когда она получила травму руки, и Фэн дайфу с самого начала заверял всех, что рассчитывает на её возвращение. Вэньхуа не рассказывал Мэйлин, но её начальник постоянно интересовался у него её состоянием и спрашивал, могут ли они как-то помочь со своей стороны.

- Я его не знаю, он у нас раньше не работал. Зовут Лань дайфу, - сказал Вэньхуа. - Я с ним только по телефону говорил. Мы всем отделением успели уже с ним поссориться.

С Фэном дайфу вопросы консультаций решались очень легко и быстро. Бумаги оформляли не всегда, при необходимости задним числом, потому что зачастую некогда было писать официальные запросы. Это было распространенной практикой во всех отделениях клиники. Например, если травматологам была нужна помощь нейрохирурга, чтобы тот исключил или подтвердил травмы по своему профилю, по одному звонку Ши дайфу отправлял ближайшего свободного специалиста. Но Лань дайфу решил сразу показать, что бюрократия прежде всего.

- Весь день вчера пытались добиться консультации кардиохирурга. В итоге под конец дня прислал интерна, который только рассказал, как делать нельзя, - объяснил Вэньхуа. - Сегодня с утра отправляли новый запрос по форме в надежде, что пришлет кого-то поопытнее. Когда я уходил, никого еще не прислал.

Мэйлин Юн

Фамилия нового заведующего отделением ничего не сказала Мэйлин. С таким же успехом его могли звать Ли, Чен или Чжан, и ей было интересно, встречала ли она его когда-нибудь раньше, может быть, на каких-нибудь конференциях или семинарах, на которые их часто отправляли от клиники. Ведь на должность заведующего не берут просто так с улицы, должен быть как минимум достаточный опыт работы в области кардиохирургии, а, значит, Лань дайфу, скорее всего, уже в возрасте старше среднего, но вероятно, что намного моложе того же Фэна дайфу.

Известие о том, что нейрохирургия уже успела что-то не поделить с новой главой, мягко говоря, было не вдохновляющим. На памяти Мэйлин ни разу не случилось такого, чтобы Фэн дайфу с кем-то конфликтовал по поводу консультаций или лечения пациентов. Он мог быть ехидным, придирчивым и строгим, как и любой нормальный начальник, но никогда не ставил официоз выше человеческого отношения.

- А по поводу чего требовалась консультация кардиохирурга? - спросила Мэйлин, радуясь возможности немного напрячь мозги по специальности и подумать не о подгузниках и кормлениях, а о чем-то более существенном. - У нас в отделении теперь интерны есть?

В тот момент, когда они уезжали в госпиталь, Фэн дайфу категорически отказывался брать интернов. Значит, новая метла по новому метет...

Дин Вэньхуа

- Интернов теперь везде берут, Син цзынли думает расширяться и хочет учить людей под себя, - сказал Вэньхуа.

Им пока только обещали прислать новичков, потому что из предыдущей партии никто не прижился. Ши дайфу обещал, что хотят его люди или нет, но ученики в отделении все равно будут. Но Вэньхуа больше хотел обсудить с Мэйлин тот случай, по поводу которого они не могли получить консультацию. Он был уверен, что она, даже не видя пациента, расскажет больше злополучного интерна. Пациента вел Ши дайфу, но случай был интересен всему отделению.

- У Ши дайфу пациент, с которым нужно придумать, что делать, - сказал Вэньхуа. - 67 лет, аневризма больше 20 мм. Три года назад была 6 мм, но он не проходил регулярные обследования и даже не бросил курить. Эндovasкулярно не закрыть - очень широкое основание аневризмы, плюс очень сильно извивается артерия на уровне груди, нужно ставить клипсу. При этом у пациента кардиостимулятор. И нам нужно, чтобы кто-то из вашего отделения сказал, как его готовить, нужно ли присутствие специалиста во время операции, можно ли использовать коагулятор и если да, то с какими ограничениями, и вообще к чему нам быть готовыми. Интерн

говорит, что если операция не экстренная, лучше не оперировать. И все.

Подобная динамика на фоне курения и общего состояния пациента означала, что операция необходима. Аневризма 20 мм в данной ситуации - это не бомба замедленного действия, а граната с выдернутой чекой. Она могла разорваться в любой момент, поэтому операция была необходима, если пациент планировал прожить еще сколько-то времени не в вегетативном состоянии.

Мэйлин Юн

- При таких размерах странно, что аневризма еще не лопнула, - ответила Мэйлин. Она накрыла на стол, подала Вэньхуа палочки и села на соседний табурет. Как бы мама не ругалась, Мэйлин все-таки могла быть если не хорошей, то уж точно не самой плохой хозяйкой. Она, например, знала, как поставить тарелки на стол, как заварить чай и даже как разогреть что-то на плите, не спалив при этом весь дом (тот случай с полотенцем не в счет). - Но пока сложно сказать однозначно, что делать, нужно знать модель кардиостимулятора, его тип, и причину, по которой его устанавливали, и как давно это было. Но, в любом случае, пациентам с кардиостимуляторами раз в полгода требуется замена электродов, значит, кардиолог стабильно назначает обследования. Нужно проверить результаты последних анализов, если по системе свертываемости крови все в порядке и нет уже выявленного тромбоза, то никакой дополнительной подготовки не требуется. Хотя анамнез располагает к сопутствующим заболеваниям. Однозначно нельзя пользоваться монополярным электрокоагулятором, биполярным в ряде случаев можно, но опять же, зависит от кардиостимулятора. И, конечно, специалист обязателен - если кардиостимулятор выйдет из строя, скорее всего сердцеотреагирует не очень хорошо, и лучше держать под рукой новый кардиостимулятор. Но такие случаи очень редки, вы же не будете делать доступ через грудную клетку. И непонятна ситуация с грудной артерией, тут бы на результаты ангиографии глянуть, но сначала нужно удалять аневризму.

Случай был сложным и интересным, такие нравились Мэйлин больше всего. Да, это всегда стоит тебе времени и нервов, а еще очень большого количества сил физических, но когда сталкиваешься с таким комплексным заболеванием, всегда хочется подробнее в нем разобраться и по возможности победить хоть что-то из того, что собрал на себе пациент.

Дин Вэньхуа

Именно этого ответа накануне не хватало всему их отделению. И Вэньхуа не знал, допросился ли Ши дайфу консультанта сегодня, потому что после дежурства ушел домой сразу, как закончил обход.

- Спасибо за ответ, - сказал Вэньхуа. - Теперь намного понятнее. Кардиостимулятор стоит уже четыре года, двухкамерный Medtronic, но точную модель не знаю. Со свертываемостью крови все нормально. Сосуды плохие, но именно поэтому и нужно делать операцию. Если проводить эмболизацию, то нужно пройти по этим плохим сосудам, в том числе через участок, где артерия очень сильно извивается. Это анатомическая особенность пациента, но Ши дайфу говорит, что при таком основании аневризмы все равно только клипсу ставить.

Эмболизация была менее травматичным методом, и при прочих равных предпочтение отдавалось ей. Вэньхуа сам не проводил подобные операции - он не обладал достаточными навыками в области эндоваскулярной хирургии. Но в отделении были другие хирурги, в том числе новый Чжан, кто проводил эмболизацию аневризм. В таких случаях финальное решение всегда было за Ши дайфу, и тут он однозначно выступал за краниотомию с наложением клипсы.

- Ты сама обедала? - спросил Вэньхуа, когда Мэйлин накрыла на стол и села напротив.

Мэйлин Юн

Вот бы самой взглянуть на этого пациента, чтобы получить всю картину целиком. Мэйлин дорого бы дала, чтобы быть тем специалистом, которого запросит нейрохирургия для консультации, но это в данный момент было несбыточной надеждой, потому что она не могла выйти на работу, оставив Сяомими на попечение бабушки и дедушки. Но совсем скоро ремонт в новой квартире закончится, они переедут и смогут нанять няню, а Мэйлин сможет вернуться к практике.

- Я бы сделала, как говорит Ши дайфу. Не только потому что там широкое основание, но и потому, что доступ будет идти по этим плохим сосудам, особенную артерию и сердце с кардиостимулятором, и лучше минимизировать риски осложнений на операционном столе.

Мэйлин могла только мечтать о том, чтобы когда-нибудь проводить подобные операции, это пока было для нее запретной территорией, как и трансплантология. Все же мирная хирургия нравилась ей намного больше военной, и она была рада, что в Пекине случаи огнестрельных ранений будет почти равны нулю, если только не попадутся люди Чжу сяньшена. Но даже до командировки Мэйлин ни разу не сталкивалась с подобными ранеными.

- Пока нет, я все утро пыталась поработать, но не очень продуктивно, - призналась Мэйлин. - Я хотела предложить Фэну дайфу использовать боковой межреберный доступ при ряде операций на сердце, вместо срединного. А теперь даже не знаю, как новый начальник отнесется к этим исследованиям.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был бы рад, если бы с этим пациентом им помогала Мэйлин. За время их командировки его уверенность в ней как в хорошем кардиохирурге еще больше возросла, он всегда чувствовал, что она знала, что делала. Но до выхода Мэйлин из декрета нужно было закончить с ремонтом и переездом, а пациенту будет сделана операция уже на днях.

- Давай ты тоже сейчас пообедаешь? - предложил Вэньхуа.

Ему показалось странным, что Юн тайтай велела Мэйлин кормить его и не вспомнила, что самой девушке тоже не мешало бы поесть. Он планировал хотя бы пару часов после дежурства поспать, чтобы потом помогать с Сяомими, и во время его отдыха Мэйлин вряд ли оставят в покое, чтобы она поработала или хотя бы

поела.

- Не знаю, как Лань дайфу относится к исследованиям. Я же с ним только заочно знаком и в ситуации, когда не мог сказать о нем ничего хорошего, - сказал Вэньхуа. - Но, в крайнем случае ты всегда можешь поговорить о публикации с Сином цзынли, он же тоже кардиохирург.

Мэйлин Юн

Мэйлин хотела было закатить глаза, но воздержалась, достала еще одну тарелку и комплект палочек и дисциплинированно тоже начала обедать. Она не хотела есть, потому что, по сути, ничего не делала все утро, только бегала от компьютера по каким-нибудь срочным маминым "надо" и "сделай", и еще отвлекалась на то, чтобы покормить Сяомими. Но она и не хотела спорить с Вэньхуа, который постоянно пытался следить, чтобы она вдруг не оголодала. Иногда она начинала чувствовать себя маленьким ребенком, которому все говорят, что ему нужно делать, и это чувство было не очень приятным.

- Хорошо, - согласилась Мэйлин и улыбнулась. - Я тоже обедаю.

Мама всегда старалась готовить все только с мясом, и Мэйлин приходилось либо выбирать те блюда, где его было меньше всего, либо просто ковыряться в тарелке, чтобы убирать кусочки в сторону, при этом матушка явно не оставляла надежды когда-нибудь приучить Мэйлин к мясным блюдам. Мэйлин упрямилась и предпочитала ковыряться в тарелке, чем изменять своим принципам снова. Мясо ее не впечатлило еще во время беременности.

- Посмотрим сначала, что это за Лань дайфу, - решила Мэйлин. После Полковника ей уже был никто не страшен. - Скорее бы вернуться к работе. Наверное, приятно снова оперировать в нормальной операционной? - у Вэньхуа наверняка уже были операции, и он мог сполна вспомнить, каково это, когда тебе не нужно светить фонариком в рану и экономить на двух пакетах крови.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, когда Мэйлин заговорила о нормальной операционной. Он был очень рад возможности снова оперировать в Хусин, где все было удобно и всего было достаточно.

- Знаешь, в нейрохирургии главное - удобно устроиться, - сказал Вэньхуа. - И я очень рад, что снова могу работать в Хусин.

Это была не его фраза. Такое главное правило нейрохирургии описывал в своих книгах легендарный Генри Марш, с работами которого Вэньхуа успевал ознакомиться сразу, как они издавались на английском. И он, как и его знаменитый английский коллега, не считал не мужественным или зазорным оперировать сидя и положив руки на подлокотники, особенно когда у стола нужно было провести больше четырех часов подряд. В конце концов, от этого зависела точность движений, непосредственно влиявшая на исход операции.

- Перед операцией делаешь любые снимки, выводешь их на монитор, а не лепишь

на окно, в операционной полно специально обученного народу, сидишь перед микроскопом и просто делаешь свою работу. Кондиционер работает нормально. Опять же, змеи не заползают, - стал рассказывать Вэньхуа. - Тебе понравится, когда выйдешь.

Мэйлин Юн

В кардиохирургии такие аппараты, как в нейрохирургии, не использовались, и Мэйлин приходилось стоять на ногах все то время, пока пациент находился на столе. Иногда, конечно, нужно было делать перерывы, чтобы пациент стабилизировался, и можно было продолжать оперировать, но обычно четыре, шесть, а то и восемь часов, благо, что последнее было довольно редко, только в особенно сложных случаях, требовалось проводить в стоячем положении. Потом болела спина, затекала шея, а руки казались налитыми свинцом, но удовлетворение от работы всегда было бОльшим, чем та же накопившаяся усталость. Иначе она бы никогда не смогла работать в хирургии.

- Звучит прямо как сказка, - улыбнулась Мэйлин, выслушав Вэньхуа. После условий военного госпиталя возможность оперировать в нормальной, полноценной и оснащенной по последнему слову техники операционной воспринималась почти как праздник. Мэйлин не соврала бы, если бы сказала, что ужасно завидует. - И песка там наверняка тоже нет. Расскажи еще что-нибудь? Были еще интересные случаи?

Иногда возможность поговорить о работе кажется спасительной на фоне постоянной заботы о том, сколько съел ребенок, сколько раз в день он пачкает памперс, сколько прибавляет и когда можно будет сходить с ним погулять, чтобы не сломать режим. Сейчас этим всем вот уже неделю заведовала Юн тайтай, и Мэйлин просто позволяла ей играть вдоволь, надеясь, что энтузиазм быстро иссякнет, и мама ограничится одними только наставлениями и укорами, как всегда.

Дин Вэньхуа

Мэйлин скучала по работе. Вэньхуа понимал, что ей сложно вдруг оказаться дома, еще и с ребенком, еще и под бдительным присмотром родителей, когда она привыкла жить работой. Он хотел, чтобы она при первой возможности вернулась в клинику, оставив Сяомими с няней. Вэньхуа зарабатывал достаточно, чтобы обеспечить семью, но Мэйлин сама не смогла бы сидеть дома, ограничив свои интересы воспитанием дочери.

- Сейчас много интересного. В основном опухоли, я отвык от них в командировке, - сказал Вэньхуа. - Позавчера удаляли астроцитому. Это был пациент Ли, я ассистировал. На МРТ довольно крупное новообразование в височной доле, открываем - внешне совершенно здоровый мозг. Пациент в сознании, потому что края опухоли нечеткие, нужно проверять функции в процессе. Мы переглядываемся и понимаем, что нужно проверять, нет ли ошибки, но так, чтобы пациент это все не слышал.

В нейрохирургических операциях был длинный чеклист, касавшийся безопасности при подготовке вмешательства. Неоднократно проверялась сторона проведения операции, данные пациента, снимки и все остальное, чтобы полностью исключить вероятность, что оперировать будешь не того или не в том месте.

При удалении опухолей пациент нередко оставался в сознании. Мало кому нравился момент, когда с помощью фрезы в черепе делались отверстия, потому что звук получался очень громким, поэтому чаще эту часть операции пациент проходил под общим наркозом. Но в данном случае снова не повезло: сопоставив все риски, было решено общего наркоза по возможности избегать.

- Проверили маркировку на коже, подписи к снимкам - все нормально, - продолжил рассказывать Вэньхуа. -

Пациент начинает что-то подозревать, задает вопросы. Хорошо Ван ньюши, медсестра, сообразила и стала ему заговаривать зубы. Вариантов у нас никаких нет: берем образец, пока Ли поддерживает разговор, смотрю этот образец - явно астроцитомы, все правильно. В итоге удалили, сколько смогли, речевую функцию сохранили, но понервничали здорово.

Мэйлин Юн

Мэйлин плохо разбиралась в нейрохирургии и особенно типах опухолей, и онкология никогда не была ее сильной стороной, но слушать о рабочих буднях Вэньхуа было интересно уже хотя бы потому, что это позволяло ненадолго забыть о том, что она по собственной глупости так кардинально перевернула свою жизнь с ног на голову, что теперь с этими переменами приходилось считаться. Сейчас, слушая Вэньхуа, Мэйлин чувствовала, что жалеет о том, что решила оставить беременность и рожать, и, как бы она ни старалась убедить себя в том, что решение все же было правильным, в итоге, в глубине души она понимала, что хотела бы вернуть все назад так, как было. Сейчас бы она уже тоже приступила к работе, не было бы всех тех проблем, которые возникают всегда, когда есть маленький ребенок - не нужно вставать по ночам и следить за тем, что ты ешь, не чувствуешь себя привязанной к нуждам человека, который еще даже не может толком дать понять, что ему нужно, и, самое главное, нет этого чувства вины за то, что ты не ощущаешь себя счастливой донельзя от факта, что появился ребенок, как навязывают многочисленные интернетные паблики, пестрящие картинками пухлощеких малышей и одуревших от радости мам с идеальной укладкой, нюдовым макияжем и с нежными улыбками.

Она почувствовала себя загнанной в безысходный угол. Даже зная, что всего через месяц, может быть даже быстрее, она вернется к работе, это будет все равно уже не то, что раньше. Как она могла поддаться каким-то гормонам и сделать такую глупость? Ведь Мэйлин прекрасно знала физиологию человека, и попала в такую примитивную ловушку, не сумев проявить настойчивость, которая в тот момент была так необходима.

Мэйлин думала, что ей станет легче от рассказа Вэньхуа, но она ошиблась. Ей стало только еще хуже.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, как изменилось настроение Мэйлин. Он не понял, с чем это было связано, но сомневался, что в его рассказе было что-то, что могло расстроить девушку. Она задумалась, и при этом ничего не говорила, чтобы он мог понять, что именно сейчас занимало её мысли. Мэйлин сама просила рассказать о работе, и сейчас Вэньхуа не понимал, сделал ли он что-то не так, или её отвлекли какие-то её

собственные переживания.

- Что такое? - спросил Вэньхуа, внимательно глядя на Мэйлин. - Ты расстроилась?

Он отставил в сторону пустую тарелку и положил сверху палочки. Вэньхуа и раньше привык есть быстро, потому что на это не всегда было время, а в командировке и вовсе отточил этот навык. После возвращения он был рад возможности есть привычную китайскую еду, и эта возможность радовала его немногим меньше, чем нормальная операционная и вменяемый график работы с выходными.

Вэньхуа подумал, что Мэйлин могла просто скучать по работе, потому что до сих пор не могла вернуться в клинику и сидела дома с ребенком. Когда она повредила руку, она месяц не могла оперировать, и даже этот срок давался ей тяжело. А тут после полутора лет практики в военном госпитале она теоретически могла вернуться в нормальные условия клиники Хусин, но на практике была вынуждена как минимум ждать окончания ремонта и переезда.

Мэйлин Юн

Мэйлин иногда очень хотела, чтобы Вэньхуа был не настолько внимательным, каким об был обычно, потому что от него невозможно было спрятать свое плохое настроение. Или Мэйлин настолько не умела врать, что любой человек мог с легкостью прочитать все, что она думает и чувствует, как открытую книгу.

- Немного, - призналась Мэйлин, избегая взгляда Вэньхуа, потому что чувствовала себя перед ним виноватой - вот, сама попросила что-то рассказать, и сама же начала загоняться. Он-то ни в чем не виноват, а вынужден мириться с ее законами, которые продиктованы, скорее всего, все теми же гормонами, с которыми ничего не поделаешь, остается только понять и простить. - Мне немного грустно от того, что все не так, как раньше. Не плохо, просто...по-другому.

Этим ее словом "немного" можно было затопить средних размеров котловину, но Мэйлин не привыкла жаловаться так уж прямо откровенно, поэтому старалась, как могла, смягчить степень своей тоски по былым временам, когда вроде и трава зеленее, и хирургия другая, и вообще все иначе. Она так привыкла большую часть своей жизни быть одной, что появление в ее жизни ребенка, который неотделим от нее, особенно на первых порах, вгоняло ее в тоску. Как будто она теперь сама себе не принадлежала, и это, согласитесь, немного дезориентирует.

- Мне кажется, что я больше не управляю своей жизнью. Что теперь она вся подчинена Сяомими, и это для меня странно, - потому что появление маленького ребенка накладывает существенные ограничения. И с ними нужно считаться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал Мэйлин. Он старался понять, что она чувствовала, и какой смысл вкладывала в эти слова. Ей было сложно сидеть с ребенком вместо того, чтобы заниматься тем, к чему она привыкла, и к чему столько лет шла. Вряд ли её можно было убедить, что все не так страшно, пока она не вышла на работу и не окунулась в эту более привычную ей среду.

- Я думаю, тебе станет легче, когда ты сможешь выйти на работу, - сказал Вэньхуа. - Давай я вечером займусь Сяомими, чтобы ты могла заняться своей статьей? Мне только нужно пару часов поспать.

Хоть дежурство и было спокойным, большую часть ночи Вэньхуа все равно не спал, и сейчас боролся со сном, поддерживая разговор с Мэйлин. Он понимал, что Юн тайтай и Юн сяншен не дадут Мэйлин спокойно поработать, если будут сами следить за ребенком, потому что они не понимали, что ей нужно просто посидеть в тишине и сосредоточиться на цифрах. Это было, конечно, проще, чем оперировать на открытом сердце, но все равно требовало концентрации внимания.

Можно было просто взять Сяомими на пару часов погулять. Погода была пасмурной, но она все равно будет спать в коляске.

Мэйлин Юн

Мэйлин понимала, что ей гораздо уместнее попросить Вэньхуа заняться ее мамой, чтобы та дала ей просто поработать и не отвлекала какими-то мелкими поручениями. Потому что матушки хватало только на то, чтобы развлекать внучку, но никак не выполнять все бытовые обязанности, за выполнением Мэйлин которых она, тем не менее, очень бдительно следила, то сетуя на использование влажных салфеток, то на неиспользование присыпки, то ей казалось, что Сяомими голодная, то что ей холодно, и надо надеть носочки и шапочку, то что наоборот жарко и нет ли костюмчика полегче, и так далее в духе дурной бесконечности. Мэйлин даже начала сомневаться в том, а точно ли эта женщина вырастила ее тридцать с небольшим лет назад?

Она кивнула в ответ на предложение Вэньхуа. Ей довольно быстро удалось задавить в себе возникшее было после родов ощущение, что она нагло пользуется помощью Вэньхуа, отдавая ему Сяомими каждый раз, когда ее нытье начинало бесить. Главное было напоминать себе, что не одна она участвовала в процессе создания этого капризничающего иногда кулька, а, значит, отец имеет на ребенка точно такие же права и обязанности, что и мать. Разве что, кроме кормления, тут Мэйлин приходилось мириться, что ее до сих пор считают едой. Впрочем, она намеревалась довольно скоро с этим статусом распрощаться, сразу же, как выйдет на работу.

- Тогда иди отдыхать, - предложила Мэйлин, отставляя тарелку. - До вечера я еще смогу потерпеть мамины нравоучения, - она постаралась улыбнуться как можно беззаботнее.

Дин Вэньхуа

Улыбка Мэйлин все равно показалась Вэньхуа немного напряженной, но он не стал об этом говорить. Легче девушке от такой внимательности не станет. Он встал из-за стола и собрал грязную посуду, которую отнес в раковину. Юн тайтай была уверена, что все дела по дому должна делать Мэйлин, но он эту точку зрения не разделял.

- Ли просит поменяться с ним дежурствами послезавтра, - сказал Вэньхуа. - Тогда, если хочешь, в пятницу можем поехать на квартиру, посмотреть, как там идет ремонт.

Пятничные дежурства всегда были тяжелыми, потому что по пятницам и субботам люди отдыхали от рабочей недели, а там, где алкоголь, всегда много приключений, многие из которых заканчивались черепно-мозговыми травмами. Или ОНМК по утрам. Поэтому Ли явно очень сильно был нужен послезавтрашний вечер, что он был готов подписаться на это все добровольно.

Вэньхуа вымыл посуду и поставил её на сушилку, после чего вытер раковину. Он знал, что если вдруг забудет о каких-то важных для Юн тайтай мелочах, та выскажет свои претензии Мэйлин, а не ему, что было вдвойне неприятно.
